

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ХУЛИГАНСТВА
(СТ. 213 УК РФ) (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)»**

Выполнил
Шайхутдинов Алмаз Наилевич
обучающийся по специальности 40.05.02
Правоохранительная деятельность,
2018 года набора, 822 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры,
кандидат юридических наук
Пейзак Анастасия Викторовна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты « ____ » _____ 2023 г. Оценка _____

План

Введение.....	3
Глава 1. Концептуальный и уголовно-правовой аспект хулиганства.....	6
§ 1. Объект хулиганства.....	6
§ 2. Объективная сторона хулиганства.....	13
§ 3. Субъект хулиганства.....	21
§ 4. Субъективная сторона преступления.....	26
Глава 2. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки хулиганства.....	36
§ 1. Хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.....	36
§ 2. Хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.....	40
§ 3. Хулиганство, совершенное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.....	51
§ 4. Хулиганство, совершенное с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств.....	55
Заключение.....	57
Список использованной литературы.....	60
Приложение 1.....	66

ВВЕДЕНИЕ

В условиях развития, становления демократического, правового государства обеспечение общественной безопасности и общественного порядка обуславливается первостепенной задачей, стоящей перед государственными органами. Поступающие внешние угрозы, наносящие ущерб национальным интересам страны, а также возникающие внутренние волнения свидетельствуют о необходимости не только укрепления позиций на рубежах, обеспечивая тем самым общественную безопасность, но и координации и стандартизации общественных отношений внутри государства.

Произошедшие события 90-х годов XX века ознаменовывались существенными изменениями в государственном устройстве и не только. Распад Советского Союза предшествовал дестабилизации общественных отношений, дезорганизации деятельности государственных органов. Неблагоприятные процессы, длящиеся не один год, привели к росту преступлений, посягающих на общественный порядок, а кроме того, к утрате активных позиций правоохранительных органов по урегулированию общественных отношений внутри государства.

Одним из распространенным и в то же время наиболее опасным преступлением, посягающим на общественный порядок, является хулиганство, которое выражается в демонстративном поведении лица, пренебрегающего правами, свободами гражданина и интересами государства. Важно отметить, что совершение хулиганства ознаменовывается повышенной общественной опасностью, ввиду реализации наиболее разнообразных форм и методов совершения преступления, а лица, совершившие хулиганство нередко становятся субъектами наиболее тяжких общественно опасных деяний.

Уголовно-правовой анализ хулиганства начинается с рассмотрения статьи 213 УК РФ, находящаяся в главе 24 «Преступления против общественной безопасности». Особенностью данного состава преступления является постоянное изменение в законодательстве. Это зачастую связано с

декриминализацией составов хулиганства, определением тех или иных признаков, кроме этого, нередко данный состав преступления подвергается активным дискуссиям ввиду оценочного характера определения «хулиганство», сущности объекта преступления, субъективной и объективной стороны и т.д.

Нередко трудности возникают в связи с квалификацией вооруженного хулиганства: вопрос соотношения применения оружия с иными составами уголовно наказуемого хулиганства, считается ли применения оружия видом преступного насилия, что понимается под понятием «применение оружия».

Также проблема состоит в определении возможности совершения преступного посягательства по предварительному сговору группой лиц, ведь хулиганство – есть внезапное, спонтанное преступление по малозначительным поводам. Из этого следует, что указанные выше проблемы науки уголовного права являются одними из актуальных и дискуссионных тем, порождающих споры вокруг уголовно-правового анализа хулиганства.

Таким образом, объектом дипломного исследования являются общественные отношения, урегулированных нормами уголовного законодательства, возникающих в случаях совершения грубого нарушения общественного порядка – хулиганства.

Предметом исследования принято считать нормы российского уголовного законодательства об ответственности за совершение хулиганства, научные труды в области уголовного права, а также результаты судебной практики.

Итак, целью данного исследования является комплексный анализ уголовно-правовой характеристики хулиганства, а также имеющихся проблем, возникающих в связи с квалификацией преступного деяния и отграничения его от смежных составов преступлений и правонарушений. Решение предполагаемой цели указывает на необходимость разрешения следующих задач:

1. Через призму законодательной интерпретации, судебной практики и научных концепций провести комплексный анализ уголовно-правовой характеристики хулиганства;

2. Обусловить квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава преступления с учетом имеющихся на сегодняшний день проблем правоприменительной практики;

3. Проанализировать уголовное, административное законодательство и определить отличительные признаки хулиганства от смежных составов преступлений и правонарушений.

Написание дипломной работы предполагает анализ нормативной базы Российской Федерации: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, акты официального толкования Пленума Верховного суда РФ, материалы судебной практики, что составляет нормативную и эмпирическую основу.

Методологической основой проведённого исследования является диалектический метод познания, в том числе общенаучные (синтез, анализ, обобщение и др.) и частно-научные методы (сравнительно-правовой, формально-логический и др.).

Ввиду определения центральных задач дипломного исследования структура работы представляется следующим образом: введение, две главы, первая из которых определяет признаки и особенности элементов состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, вторая – обуславливается квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки хулиганства, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ХУЛИГАНСТВА

§ 1. Объект хулиганства

На сегодняшний день в науке уголовного права под квалификацией преступления подразумевают обоснованное, закрепленное в нормах российского законодательства соответствие признаков совершенного виновного, общественно опасного деяния с признакам состава преступления, регламентированного УК РФ. Доктринальное понимание юридического основания квалификации преступления, по закреплённому мнению большинства ученых, – есть состав преступления, поэтому в рамках нашего исследования необходимо провести всесторонний анализ уголовно-правовой характеристики хулиганства через призму обособленных самостоятельных элементов состава преступления. Состав противоправного деяния непосредственно хулиганства представляет собой совокупность характерных признаков, придающих ему уникальность и отличительность, которые отражены в ст. 213 УК РФ. Имеющиеся отличительные особенности позволяют совершенное противоправное деяние – хулиганство обуславливать как преступление.

В уголовном праве состав преступления представляется в виде взаимосвязанных, взаимообусловленных элементов: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, совокупность которых указывает на наличие состава преступления.

Итак, объект преступления – есть один из центральных элементов состава преступления, однако в научных концепциях, теориях, а также в положениях российского законодательства до сих пор не пришли к единому пониманию и представлению сущности и содержания.

Сегодня довольно часто при определении объекта преступления оперируют нормативистской теорией, приверженцем которой был Н.С. Таганцев. Он считает, что объектом преступления является «я заповедь

или норма права, нашедшая свое выражение во входящем в сферу субъективных прав, охраненном этой нормой интересе жизни»¹. Данная теория для современного уголовного права является актуальной, поэтому зачастую авторы прибегают к данному обоснованию. Весьма традиционным представлением о сущности объекта преступления считают «охраняемые уголовным законодательством блага, на которые посягает субъект преступления, ввиду совершения противоправных деяний». Естественно, данная концепция не является результатом какого-либо научного исследования, она была сформулирована разными учеными. Г.П. Новоселов также придерживается данной интерпретации, однако расширяет и конкретизирует ее: объектом преступления принято считать «лица, группы лиц, материальные и нематериальные ценности и блага, взятые под охрану государством, которым был причинен вред или создается угроза ввиду противоправных действий субъекта правоотношений»².

Аккумулируя имеющиеся общие доктринальные положения, следует сформулировать объект хулиганства, который представляется в виде охраняемых российским законодательством общественных отношений, причиняющимся вред преступными деяниями. Из этого следует, что общественные отношения носят объективный характер, иными словами, не зависят от сознания людей. Важность и значимость правильной детерминации объекта хулиганства заключается в определении социально-правовой природы данного преступления, а также детерминации степени общественной опасности деяния.

Проведя краткий анализ научных представлений об определении сущности и содержании объекта преступления, следует отметить, что на сегодняшний день наука уголовное право не имеет единого подхода к определению системы объекта по вертикали. До внесенных изменений в УК РФ

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н.С. Таганцев. М., 2019. С. 218.

² Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть / Г.П. Новоселов, И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 2014. С. 150.

1996 г. структура объекта преступления обуславливалась трехуровневым строением: общий, родовой, непосредственный. Объект обуславливался как критерий систематизации расположенных составов преступления в Особенной части уголовного законодательства. Далее проведенная модернизация утвердила новую структуру УК РФ. Теперь нормы были систематизировано в соответствии с разделами, главами и статьями, что свидетельствовало о классификации объекта на: родовой, видовой и непосредственный, отличающихся совокупностью признаков и свойств, присущих объекту, причем общий объект представляется в виде всех общественных отношений и является вершиной четырехуровневой системы объекта.

Общий объект представляет собой всю совокупность общественных отношений, которая обеспечивается и охраняется российским уголовным законодательством. Общий объект олицетворяет все общественные отношения, которые гарантируются и обеспечиваются государством. Родовым объектом считается система однородных, типичных, а также связанных между собой социальных отношений, причем охрана их обеспечивается конкретно определенными нормами Уголовного кодекса РФ.

Общее представление о сущности родового объекта сформировано в названиях глав УК РФ. Так, родовым объектом хулиганства, исходя из названия раздела 9 УК РФ, является общественная безопасность и общественный порядок.

В соответствии с Федеральным законом «О безопасности» № 390-ФЗ от 28.12.2010 наиболее важными видами безопасности являются: безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности и иных видов¹. Совокупность представленных элементов образует единое представление о национальной безопасности, то есть, общественная безопасность – есть классификация национальности безопасности.

---

¹ О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ.

Рассмотрев общественную безопасность через призму научных концепций, необходимо обусловить, что по мнению Н.Г. Иванова, общественная безопасность представляет собой такое состояние жизненно важных интересов личности, при котором государством и обществом обеспечивается полная защищенность от внешних и внутренних угроз¹. Другой позиции придерживается А.Г. Коротких, который понимает под общественной безопасностью состояние защищенности как общества в целом, так и личности от различных по своему характеру угроз².

Таким образом, с учетом раздела 9 УК РФ под общественной безопасностью понимается совокупность важнейших социальных ценностей, которые обязаны быть защищены от внутренних угроз.

Имеет место быть мнение о том, что понятия общественная безопасность и общественный порядок являются тождественными категориями, поэтому зачастую они используются в источниках, как синонимичные. Безусловно, представленные понятия обуславливаются общей целью, стоящими задачами, сущность, однако содержание их разное. По объему общественная безопасность шире понятия общественного порядка, что указывает на прямую зависимость и подчиненность последнего.

Видовым объектом являются также общественные отношения, охраняемые российским законодательством, но только более узкая группа. Видовой объект объединяет возникающие общественные отношения в главы УК РФ.

Сущность и содержание видового объекта возможно обусловить исключительно на основе анализа юридической литературы, ввиду того, что единого закрепленного понимания до сих пор не сформировано. Тем не менее, в работе А.Г. Коротких представлено непосредственно определение видового объекта хулиганства, при этом стараясь придать дефиниции узкий смысл,

---

¹ Иванов Н.Г. Уголовное право России. – 2-е изд. перераб. и доп. М., 2014. С.128

² Коротких А.Г. О сути и значении понятий: «общественный порядок» и «общественная безопасность»// Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 3. С. 7.

детерминируются некоторые определённые обстоятельства, условия, которые должны быть обеспечены безопасностью¹. Однако данная трактовка является дискуссионной, ввиду некоторых пробелов. Так, например, А.Г. Коротких считает, что преступления, предусмотренные главой 24, совершаются исключительно в общественном месте, однако захват заложников может быть совершен не только в общественном месте. Также автор не предусматривает интересы государства, которые могут быть нарушены при совершении террористического акта². Отсюда следует, что общественную безопасность нельзя ограничивать обстоятельствами и условиями. Здесь необходимо иметь в виду защищенность как личности, так и государства от внутренних преступных посягательств. Поэтому следует, что общественная безопасность, интерпретированная в главе 24 УК РФ, должна охватывать широкий спектр общественных отношений, что говорит о тождественности родового и видового объектов.

Исходя из положений ст. 213 УК РФ, непосредственный объект хулиганства является состояние общественной безопасности в общественных отношениях, на которые посягает лицо, совершающее хулиганство. Данный состав преступления находится в главе, которая называется «преступления против общественной безопасности», что, разумеется, не свидетельствует об общественном порядке. Общественный порядок также не обуславливает видовой объект хулиганство, но тем не менее раздел 9 УК РФ наряду с общественной безопасностью указывает также и на общественный порядок, как родового объекта представленной группы преступных деяний. Весьма непонятна в данном случае логика законодателя, что он имел в виду такой систематизацией норм уголовного законодательства. Возможно, хотел акцентировать зависимость общественного порядка от общественной безопасности.

---

¹ Коротких А.Г. О сути и значении понятий: «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 3. С. 8.

² Там же.

Ввиду того, что общественный порядок является более узкий понятием по сравнению с общественной безопасностью, то целесообразнее его исключить из наименования раздела 9 УК РФ. Довольно часто некоторые авторы представляют для размышлению точку зрения, в соответствии с которой видовой объект хулиганства – «общественная безопасность» не находится в плоскости родового объекта данного преступления, что указывает на необходимость изменения систематизации уголовного законодательства, дополнив ее отдельной главой 24.1 УК РФ. Хулиганства наряду с такими составами преступления, как массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), а также, по мнению Е.И. Овчаренко, заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) необходимо включить в главу 24.1 УК РФ. Кроме того, в подтверждение существования указанной выше концепции стоит акцентировать внимание на том, что зачастую в академической литературе в главе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» авторы обособленно выделяют раздел «Преступления против общественного порядка». Объясняется такой подход к структурированию информации логичностью и необходимостью, поскольку данные составы преступления обусловлены наличием общих характерных особенностей, позволяющих объединить их в отдельную группу¹. Такого рода дифференциацию составов преступлений возможно наблюдать в учебниках по уголовному праву под редакцией Г.Н. Борзенкова, С.М. Кочои и др. Однако Н.Г. Иванов не поддерживает представленную концепцию, отнеся при этом хулиганство к главе «преступления против общественной безопасности»².

Итак, для того, чтобы более полно исследовать возникшую проблему, важно детерминировать сущность и содержание «общественного порядка».

---

¹ Овчаренко Е. Правовая характеристика хулиганства // Журнал рос. Права. 2004. № 3. С. 129.

² Иванов Н.Г. Уголовное право России. – 2-е изд. перераб. и доп. М., 2014. С.128.

Общественный порядок, по мнению Г.Н. Борзенкова, представляет собой общественные отношения, составляющие элемент общественного порядка, при этом складывающиеся не на основе всех социальных норм, а исключительно норм права¹.

Р.В. Сидоров считает целесообразным рассматривать общественный порядок в широком смысле, который детерминирует общественный порядок, как объект охранительного воздействия всех социальных институтов государства².

В кассационном определении, вынесенном судьей Новосибирского областного суда, под общественном порядком понимается «система общественных отношений, сложившаяся в обществе между его участниками, а также нравственных норм, не предусматривающих правомерность производства выстрелов из любых видов оружия одними лицами в других». Данное определение не является широким, поскольку указывает на определенные действия, к которым, например, вандализм не относится, объектом которого является общественный порядок.

Итак, определяя сущность общественного порядка, важно отметить, что исходя из материалов судебной практики следует, что совершая хулиганство, общественный порядок нарушается непосредственно в общественном месте, что указывает на необходимость присутствия иных лиц. Так, к примеру, судья Пуровского районного суда гражданин В. в приговоре от 11.09.2018 указал на то, что при совершении преступления обвиняемый грубо нарушил общественный порядок – грубо нарушил покой граждан, отдыхающих и работающих в кафе, вызвав у лиц, находившихся на период совершенного преступления в помещении кафе чувство тревоги и опасности. Однако ни в

---

¹ Борзенков Г.Н. Курс уголовного права: в 5 томах / Г.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров. Т. 4 : Особенная часть. М., 2002. С. 342.

² Сидорцов Р.В. Законодательное регулирование субъектами Российской Федерации ответственности за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 28.

самой ст. 213 УК РФ, ни в постановлении пленума Верховного Суда РФ не содержится указания на место совершения хулиганства¹.

Отсюда следует, что под общественным порядком в данном случае понимается система сложившихся общественных отношений, которые складываются и развиваются непосредственно в общественных местах, при этом скоординированы и урегулированы социальными нормами, и ориентированы на обеспечение общественного спокойствия.

Кроме этого, в науке уголовное право принято выделять факультативные объекты преступления, сущности которых заключаются в том, что он как и общий объект преступления представляется в виде общественных отношений, охраняемых государством, однако посягает на него субъект преступления не во всех случаях. Факультативным объектом хулиганства, как правило, выступает здоровье человека, общественная безопасность, собственность. Дополнительный непосредственный объект хулиганства, включающий в себя сопротивление представителю власти либо лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка либо пресекающему нарушения общественного порядка, является порядок управления.

Таким образом, для квалификации преступного деяния необходимо наличие всех элементов состава преступления, одним из которых является объект. Объект представляет собой благо, на которое посягает лицо. В рамках ст. 213 УК РФ под основным объектом хулиганства понимается общественный порядок, обуславливающийся как совокупность требований, правил поведения, определенных и закрепленных законодательством, традициями, обычаями, нравственными нормами и т.д. Кроме того, имеются также иные социальные ценности, на которые также при совершении хулиганства могут посягать преступные действия, именуемые дополнительным объектом.

---

¹ Кассационное определение Новосибирского областного суда об изменении приговора Советского районного суда г. Новосибирска от 11.09.2018. Дело № 22-4504 // СПС «КонсультантПлюс». - Версия Проф. - М., 2018. - Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

Дополнительными объектами хулиганства являются жизнь и здоровье человека, его телесная неприкосновенность, собственность.

§ 2. Объективная сторона хулиганства

Объективная сторона преступления представляет собой еще один самостоятельный элемент состава преступления, характеризующий внешнюю сторону противоправного деяния, затрагивающего охраняемый государством объект. Рассмотрение объективной стороны преступления предполагает комплексное исследование системы признаков, отраженных, как правило, в диспозиции нормы:

1. Деяние, выражающее в форме действия, иными словами, активной преступной деятельности лица, а также бездействия – воздержание, невыполнение требуемых действий. Деяние представляет собой осознанное, волеизъявляющее поведение людей, способных координировать и руководить свои действия;

2. Общественно опасные последствия, наступающие вследствие совершения преступления. Иными словами, результат деятельности лиц, выражающихся в социально вредных изменениях в общественных отношениях;

3. Причинно-следственная связь, выражающаяся во взаимосвязи, взаимообуславливании деяния и последствий, контактирующих факт наступления последних ввиду совершения противоправного деяния субъекта преступления.

Представленные признаки объективной стороны детерминируются как обязательные, поскольку только при их исключительном наличии возможно говорить об уголовно-правовом значении деяний, они непосредственно координируют конструкцию состава преступления. Кроме них также выделяют дополнительные признаки: время, место, способ, условия совершения общественно опасного деяния, которые обуславливаются вспомогательным

значением, однако при этом позволяют более конкретизировано отразить внешние обстоятельства преступного поведения субъекта.

Итак, под объективной стороной хулиганства понимается грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения; совершенного на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования (ч. 1 ст.213 УК РФ). Понятие «грубое нарушение», «явное неуважение к обществу» являются оценочными, абстрактными терминами, являющимися объектами многочисленных дискуссий по поводу сущности и содержания их, вызывающими к тому же сложности для практических работников.

На сегодняшний день Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации не истолковано значение данных дефиниций, что позволяет сделать вывод исключительно, опираясь на научные концепции, положения.

Противоправное деяние можно считать грубым только при анализе дополнительных признаков совершенного преступления: время, место, продолжительность, интенсивность и т.д. Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного лица, так иметь персонифицированный характер, воздействуя на неопределенный круг граждан.

По мнению Г.Н. Борзенкова, грубое нарушение необходимо характеризовать через термин «степень» нарушения общественного порядка, поскольку в такой интерпретации видится разница между уголовно-правовым хулиганством и мелким, предусмотренным нормами КоАП РФ¹. А обстоятельствами, раскрывающими степень нарушения общественного порядка, как раз будут вспомогательными признаками объективной стороны. Важно отметить, что

---

¹ Борзенков Г.Н. Курс уголовного права: в 5 томах / Г.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров. Т. 4 : Особенная часть. М., 2002. С. 342.

обособленно грубое нарушение общественного порядка не квалифицируется, как преступное деяние, оно приобретает уголовно-правовое значение только в совокупности с другими признаками объективной стороны. В связи с этим, некоторые авторы считают, что такого рода поведение указывает на некую форму проявления действий человека.

Проанализировав положения ст. 213 УК РФ, следует заметить, что в целом норма не предусматривает место совершения преступления, но при этом применяет другой оценочный термин «явное неуважение к обществу». Из этого следует, что демонстрирующее противоправное поведение должно быть очевидным обществу, иными словами, затрагивать его интересы. При этом не следует конкретизировать термин «явное неуважение к обществу», обрисовывая его иными характеристиками. Дело здесь в том, что совершая преступление в отношении одного человека, субъект не персонифицирует свои действия, он видит цель в причинении вреда обществу в целом, поэтому, как следствие, пострадать от противоправных деяний может любой участник общественных отношений.

Имеет место быть по данному поводу позиция В.И. Плоховой, которая считает, что под «явным неуважением к обществу» следует также понимать публичность хулиганских действий. Речь идет о непосредственном причинении вреда всему обществу и личности в отдельности¹. Поэтому главным признаком хулиганства принято считать наличие субъектов общественных отношений, которым хулиганскими действиями причиняется вред, ущерб, возможно даже в их отсутствие.

Явное неуважение к обществу может выражаться как в активной деятельности, так и в психологическом давлении злоумышленника. Как правило, выделяют следующие формы явного неуважения: нарушение общепризнанных правил поведения, морали, продиктованном желанием

---

¹ Плохова В.И. «Классическое» хулиганство, преступления из хулиганских побуждений и экстремистское хулиганство (статья 1) // Известия 97 Алтайского госуд. университета. 2012. № 2-1. С. 104.

виновного демонстративно противопоставить себя окружающим людям, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, проявить грубую силу, буйство и т.д.¹.

Поэтому при квалификации данного деяния важно иметь в виду, что хулиганские действия должны совершаться в общественном месте, а также в присутствии иных членов общества. Преступные действия должны непосредственно затрагивать интересы общества, иными словами, причинять вред участниками общественных отношений. Отсюда следует, что к обязательным признакам хулиганства необходимо относить публичность и место совершения преступного деяния.

Под общественным местом необходимо понимать как часто посещаемые места (кинотеатры, парки, рестораны и др.), так и малопосещаемые, безлюдные места – лес, поле, свалки и т.д., а также в соответствии с п. «в» ч.1 ст. 213 УК РФ железнодорожный, морской, внутренний водный и воздушный транспорт, а также любой иной транспорт общего пользования.

Железнодорожный транспорт – это рельсовый вид транспорта общего пользования, находящийся в ведении Министерства путей сообщения РФ, а также метрополитен, подъездные пути производственных предприятий, узкоколейные рельсовые пути специального назначения. Отсутствие связи с общей системой железных дорог РФ не позволяет отнести к железнодорожному транспорту рельсовый транспорт, необходимый для обеспечения внутренних технологических процессов на производственных предприятиях (узкоколейки в шахтах, на заводах, рельсовые краны и т.п.)².

Воздушный транспорт составляют средства воздухоплавания независимо от ведомственной принадлежности и формы собственности. К ним относятся не только воздушные суда (летательные аппараты, поддерживаемые в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом,

---

¹ Рарог А.И. Уголовное право. Части Общая и Особенная. М., 2015. С. 62.

² О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ.

отраженным от поверхности земли или воды), но и планеры, дельтапланы, воздушные шары, механизм воздухоплавания которых основан на воздушных потоках¹.

Морской или речной транспорт – это морские, речные и озерные суда различной (государственной, муниципальной, личной и иной) принадлежности, в том числе и маломерные².

К иному транспорту общего пользования относятся метрополитен, наземный пассажирский транспорт (автобусы, троллейбусы, трамваи, маршрутные такси и др.).

Формы непосредственно демонстрации явного неуважения к обществу могут представляться, к примеру, в виде игнорирования требований о прекращении противоправных действий, выраженных другими лицами, усиление агрессии и др.

Верно говорит Есина Л.А. о том, что «...явное неуважение к обществу объективно предполагает осознание окружающими неподобающего поведения лица, а субъективно – осознание самим лицом своего вызывающего, противоправного поведения».

До внесения изменений Федеральным законом от 30.12.2020 г. № 543-ФЗ «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» п. «а» ч.1 предусмотренной статьи подразумевал, что в случае совершения хулиганских действий к лицу или нескольким лицам применяется насилие (выкручивание рук, причинение легкой, средней тяжести вреда здоровью, нанесение побоев, др.), то действия преступника требовали дополнительной квалификации по ст. 116, п. «а» ч.2 ст.115, а «д» ч.2 ст. 112 УК РФ³. Действующее законодательство теперь указывает на необходимость квалификации представленных действий исключительно по п. «а» ч.1 ст. 213

---

¹ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ.

² Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ.

³ О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 543-ФЗ.

УК РФ, в связи с чем возникает крайняя необходимость внесения изменений в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45¹.

Правило о конкуренции части и целого должно применяться и при квалификации хулиганства с применением насилия. Если при совершении хулиганства наносятся побои или причиняется легкий вред здоровью, то содеянное должно квалифицироваться только по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ без совокупности с преступлениями, предусмотренными п. «а» ч. 2 ст. 115, ст. 116 УК РФ, так как санкции в указанных статьях существенно мягче, чем в ч. 1 ст. 213 УК РФ. Включив в ч. 1 ст. 213 УК РФ криминообразующий признак, заключающийся в применении насилия, законодатель охватил этим признаком нанесение побоев и причинение легкого вреда здоровью при совершении хулиганства, предусмотрев в санкции ч. 1 ст. 213 УК РФ существенно более строгое наказание, чем в п. «а» ч. 2 ст. 115, ст. 116 УК РФ.

Однако если в процессе совершения хулиганства причиняется тяжкий вред здоровью или вред здоровью средней тяжести, то содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлениями, которые предусмотрены в п. «д» ч. 2 ст. 112 и п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ, так как санкции в указанных частях соответствующих статей либо совпадают по строгости с санкцией ч. 1 ст. 213 УК РФ, либо являются более строгими. При решении вопроса о квалификации преступления при конкуренции части и целого сравниваться должны санкция ч. 1 ст. 213 УК РФ и санкции в тех частях ст. 111 и 112 УК РФ, где предусматриваются квалифицирующие признаки, характеризующие наличие хулиганских побуждений, так как хулиганский мотив всегда подразумевается при причинении вреда здоровью в процессе совершения хулиганства.

---

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45.

Поэтому, несмотря на то что в ч. 1 ст. 112 УК РФ санкция мягче, чем в ч. 1 ст. 213 УК РФ, необходимо давать квалификацию по совокупности преступлений, так как в ч. 2 ст. 112 УК РФ, где содержится квалифицирующий признак «из хулиганских побуждений», максимальный срок наказания в виде лишения свободы совпадает с верхним пределом аналогичного наказания в санкции ч. 1 ст. 213 УК РФ. Деяние может рассматриваться как часть преступления-целого и не квалифицироваться самостоятельно по совокупности лишь при условии, что оно наказывается мягче, чем преступление-целое: только при выполнении этого условия можно говорить о поглощении части целым. Если УК РФ предусматривает равное по строгости наказание за совершение двух преступлений, то естественно, они не могут соотноситься как целое и часть и должны квалифицироваться по совокупности.

Если в процесс совершения хулиганства потерпевшему умышленно причиняется смерть, то содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 213 и п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Итак, для того чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности по п. «а», ч.1 ст.213 УК РФ достаточно применит в ходе хулиганского поведения в отношении потерпевшего насилие, выраженное в виде причинения вреда здоровью лица любой степени тяжести, кроме причинения тяжкого вреда здоровью или вреда здоровью средней тяжести, или же совершения угрозы применения такого насилия. Важно иметь в виду, что, квалифицируя действия лица, применяющего насилие в целях реализации хулиганских намерений, не стоит квалифицировать его действия по совокупности со ст. 116, 115, 112 УК РФ, ввиду того, что в данном случае нарушается уголовный принцип – справедливости, который исключает назначение наказания за одно и то же деяние. Исходя из п. «а» ч.1 ст. 213 УК РФ, видно, что законодатель наряду с причинением вреда здоровью лицу, потерпевшему от преступного посягательства, предусмотреть также ответственность за угрозу применения такого насилия. При этом не обуславливается характер насилия, применение которого создает угрозу для потерпевшего, в связи с чем стоит сделать вывод о

том, что угроза убийством или причинения тяжкого вреда здоровью охватываются ст. 213 УК РФ, поскольку ст. 119 УК РФ содержит более мягкую санкцию.

Угроза в общем представлении понимается как запугивание, выражение намерения причинить кому-либо вред, ущерб. Угроза в таком понимании обуславливается как разновидность психического насилия, воздействия на личность, которое определяется конкретной целью и мотивами.

Уголовно-правовые источники, а также результаты судебных практик свидетельствуют о том, что угроза представляется в виде психического насилия, выраженного в виде запугивания, устрашения¹. Концептуальные представления уголовного права же под психическим насилием понимает реальное угрозу причинения лицу или же его близким родственникам физического насилия, которое реализуется непосредственно воздействием на целостность организма человека. Психическое насилие же не воздействует на организм в его внешнем облике, а влияет на психические процессы, волевою сферу, причем реализуется унижением, принуждением, оскорблением и т.д.².

Итак, объективная сторона преступления, предусмотренного ст.213 УК РФ, заключается в грубом нарушении общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Преступление считается уголовно наказуемым, если было при наличии криминообразующих признаков, представленных в п. «а,б,в» ст.213 У РФ.

3.Субъект хулиганства

В юриспруденции субъективными признаками преступления принято считать субъект и субъективная сторона, которые также обуславливаются, как обязательные элементы, образующие состав преступления.

---

¹ Богданчиков С.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности. М., 2014. С. 134.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 452.

Проанализировав положения статьи 19 УК РФ, необходимо отметить, что под субъектом понимается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Отсюда следует, что для комплексного и полного исследования сущности и содержания субъекта преступления крайне важно рассматривает его через призму трех признаков: вменяемость, статус лица как физического и возраст.

Итак, российского уголовное законодательство констатирует, что лицо, подлежит уголовной ответственности исключительно в том случае, если обуславливается как физическое, причем в категорию «физического лица» входят: граждане Российской Федерации, иностранные лица, лица без гражданства. Закон полностью исключает возможность участия в уголовном судопроизводстве в качестве субъекта преступления юридическое лицо, ввиду того, что в целом юридическое лицо не может нести уголовную ответственность за совершенное преступление.

На основе норм УК РФ невозможно обусловить значение понятия «вменяемость», ввиду того, что он (закон) в принципе не регламентирует его. Однако представляет возможным вывести понятие «вменяемости» от обратного, то есть от сущности термина «невменяемость», которая предусмотрена ст. 21

УК РФ. Проанализировав данную уголовную норму, можно обусловить, что под вменяемостью понимается такое состояние субъекта преступления, то есть, лица, совершившего преступное деяние, которое определяет возможность его (лица) осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими. Из представленного понятия можно заключить, что вменяемость обуславливается наличием двух необходимых критериев: интеллектуальный и волевой.

Констатация факта наличия у субъекта состояния невменяемости говорит о том, что он не может обуславливаться, как субъект преступления, поскольку не отвечает предусмотренных законом требованиям и как следствие не подлежит уголовной ответственности. В науке уголовного права, как правило,

рассматривают неменяемость в двух аспектах, при этом исключительно наличие обоих говорит о неменяемом состоянии субъекта.

1. Медицинский критерий, иными словами, биологический. Суть его состоит в том, что он непосредственно указывает на наличие различных психических расстройств и болезней у лица;

2. Юридический, то есть психологический, который указывает на невозможность лица осознавать фактический характер своего поведения или руководить им, при этом такие последствия порождаются из-за наличия психических расстройств и болезней.

Заключительным признаком субъекта преступления является возраст. Определяется он как одно из обязательных условий наступления уголовной ответственности.

Уголовно-правовую характеристику понятия «возраст», то есть его первостепенное значение для детерминации субъекта, возможно обусловить из положений ч. 1 ст. 20 УК РФ, по общему правилу которых уголовная ответственность наступает по достижению лицом шестнадцатилетнего возраста. Представленный признак обусловлен психофизиологическими характеристиками лица, достигшего указанного возраста, которые констатируют, что субъект преступления обязан обладать таким уровнем интеллектуального развития и социальной зрелости, который позволяет ему в целом здраво оценивать обстоятельства ситуации, а также наступление последствий. Однако важно иметь в виду такое понятие, как «психологический возраст». Сущность его состоит в том, что зачастую лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, не в состоянии обладать тем уровнем правового сознания, который позволил бы ему оценивать как фактическую сторону происходящего, так и социально-правовую значимость. Зачастую определения данного понятия позволяет решить вопрос о способности лица нести уголовную ответственность.

Итак, субъектом преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ «Хулиганство», является лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. При

наличии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков данного состава преступления уголовная ответственность вправе наступать с четырнадцатилетнего возраста.

Однако некоторых авторов возмущают законодательные противоречия. Так, например, при отягчающих обстоятельствах лицо подлежит ответственности с четырнадцатилетнего возраста, однако совершение тех же действий, но при этом действуя один, лицо в возрасте 14 лет уже не будет подлежать наказанию. В связи с этим, как правило, авторы ратуют за то, чтобы общим критерием для все уголовно-правой нормы было достижение четырнадцатилетнего возраста.

Другим вопросом задался В. Ткаченко: «Почему уголовная ответственность несовершеннолетних, не достигших шестнадцатилетнего возраста, наступает исключительно при наличии квалифицирующих признаков хулиганства, как в то время за ряд преступлений, совершенных из хулиганских мотивов, ответственность распространяется в принципе лиц, достигших четырнадцатилетнего возраста»?¹ Под преступлениями, совершенными из хулиганских побуждений, авторов понимает ст. 111 УК РФ, ст. 112 УК РФ, ст. 167 УК РФ.

Те мне менее зачастую лицо, достигшее указанного возраста, не в состоянии воспринимать действительность. На это, как правило, влияют различные факторы: психофизиологическое развитие, круг общения, воспитание, заболевания и т.д. При наличии данных факторов лицо зачастую «тормозит» в развитие, что указывает на его невозможность осознавать общественную опасность своего поведения. Представленное положение предусмотрел законодатель и регламентировал на данной категории несовершеннолетних такое замечание: несовершеннолетний не подлежит уголовной ответственности, если он вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время свершения

---

¹ Ткаченко В. Ответственность за хулиганство / В. Ткаченко // 104 Законность. 2006. № 7. С. 29.

общественного опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими (ч. 3 ст. 20 УК РФ). Однако здесь также имеются некоторые противоречия, выявленные Л.М. Прокументовым. Он констатирует тот факт, что лицо, не способное в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не подлежит уголовной ответственности, а лицо, обнаруживающее те же самые признаки, но (на его беду) страдающее каким-либо психическим расстройством, подлежит уголовной ответственности»¹. В связи с этим Л.М. Прокументов считает, что противоречия данной нормы возможно устранить, но только при внесении изменений в ст. 22 УК РФ².

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» свидетельствует, что при решении вопроса о наличии или отсутствии некоторых отставаний в развитии несовершеннолетнего необходимо назначать комплексную психолого-психическую экспертизу. Значение ее состоит в том, что она позволяет сделать вывод, во-первых, о вменяемости исследуемого человека, во-вторых, решить психологические вопросы, но только при установлении психиатрами вменяемости испытуемого³.

Тем не менее положения п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ констатируется факт того, что при недостижении виновным совершеннолетнего возраста имеет место быть обстоятельство, смягчающее наказание. Также оперируя положениями и ст. 92 УК РФ, необходимо отметить, что несовершеннолетний может вовсе освобожден от уголовной ответственности, если совершит

---

¹ Прокументов Л.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. Томск, 2015. С. 34.

² Там же.

³ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1.

преступление небольшой или средней тяжести. Однако в данном случае к нему будут применяться принудительные меры воспитательного воздействия.

Таким образом, в случае наступления уголовной ответственности за хулиганство с 14 лет, подросток может не понести реального наказания, однако наличие карательного воздействия будет иметь превентивный (предупредительный) характер. Слова «может быть» означают, что не во всех случаях несовершеннолетний будет освобожден от уголовной ответственности, и ему может быть назначено реальное отбывание наказания.

§4. Субъективная сторона преступления

Помимо субъекта субъективные признаки состава преступления исследуются через призму научных знаний и правоприменительной практики субъективной стороны. Субъективная сторона представляет собой совокупность психологических признаков человека. Иными словами, его отношение к совершенному противоправному деянию. По источникам науки психологии под внутренней деятельности человека принято понимать психологическую активность. Весьма важно в данном случае рассматривать внутреннее отношение лица непосредственно к совершенному им общественно-опасному деянию. Дефиниция субъективной стороны преступления подразумевает анализ социального аспекта исследуемого объекта, ввиду чего С.М. Кочои утверждает, что вина, сущность которой интерпретируется через призму социального значения, обуславливается при прямом умысле как антисоциальная, при неосторожности – не в полной мере выраженная установка лица, совершающего преступление, по поводу важности общественных отношений, которым причиняется вред¹.

По общему правилу, одним из важнейших признаков субъективной стороны хулиганства, позволяющим квалифицировать правильно преступное деяние, принято считать умысел. Представленное положения в научных

---

¹ Кочои С.М. Уголовное право. Общая и особенная части. М., 2010. С. 219.

концепциях поддерживается различными авторами, даже при учете того, что п. 13 Пленума Верховного Суда РФ констатирует, что субъективная сторона хулиганства характеризуется прямым умыслом, однако как в теории, так и на практике относительно вида умысла ведутся дискуссии.

Как было уже отмечено, состав хулиганства является материальным. Иными словами, преступление считается оконченным, когда последствия наступили в связи с совершением преступного деяния. Отсюда можно заключить, что умышленная форма вины охватывает осознание общественной опасности противоправного деяния, причем лицо предвидит наступление данных последствий, а также желает их наступление.

Сторонники обратной конструкции состава преступления – формальной утверждают, что, обуславливая состав хулиганства формальным, возможность квалификации субъективной стороны преступления в виде косвенного умысла исключается, поскольку невозможно без желания совершить преступление по собственной воли (Г.Н. Борзенков)¹.

Как правило, современные доктринальные положения указывают на то, что совершить хулиганство возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом, причем определяя его по отношению к общественно-опасным последствиям. Квалифицируя хулиганство с косвенным умыслом, разумеется, существенно расширяет общее представление о сущности его. Однако при этом материальная конструкция состава преступления включает в себя оба вида умыслов.

Разумеется, детерминировать субъективную сторону преступления не возможно обособленно от иных элементов. Здесь важно исследовать преступное деяние совокупно с объективными признаками, поскольку возможно обусловить внешнее проявление лица, а его психическое отношение к совершенному деянию определить может только сам виновный. Зачастую, совершая преступное деяние, лицо в целом осознает противоправность своих

---

¹ Борзенков Г.Н. Курс уголовного права: в 5 томах / Г.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров. Т. 4: Особенная часть. М., 2002. С. 421.

действий, однако не понимает, что нарушает непосредственно общественный порядок. В данном случае невозможно констатировать факт вменяемости лица, ведь он не осознает общественную опасность своих действий. Поэтому вина хулиганства должна устанавливаться относительно всех объективных признаков преступления, а также с учетом тех показаний, которые он дает на этапе предварительного расследования, судебного разбирательства. Если придерживаться мнения, что хулиганство возможно совершить с косвенным умыслом, то каждое совершенное в общественном месте противоправное деяния будет квалифицироваться как хулиганство.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Отсюда следует, что хулиганство считается совершенное с прямым умыслом, если лицо, реализуя своей преступный умысел, осознавало общественную опасность своего поведения, а также непосредственно желало наступления общественно-опасных последствий. Совершая противоправных деяния, виновный понимает, что посягает на общественный правопорядок, при этом причиняет вред личности, обществу и государству.

Подтверждая гипотезу важности установления вида умысла совершенного деяния, приведем пример из судебной практики. Рассмотрев уголовное дело, возбужденное в отношении гр. К, Президиум областного суда от 23.07.2018 г. постановил оставить без изменений кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда от 11.12.2017 г. в части изменения им приговора, а также прекратил в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело, возбужденное по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ в отношении гр. К. Суд указал, что уголовно-правовая характеристика хулиганства подразумевает совершении его исключительно с прямым умыслом. Их материалом уголовного дела следует, что умысел гр. К направлен на причинение потерпевшему телесных повреждений, ввиду того, что последний

причинил гр. К телесное повреждение в виде раны на голове (следует из показаний подозреваемого)¹.

Также, в приговоре районного суда г. Красноярск указано, что субъективные признаки хулиганства обуславливаются специальным мотивом и виной – прямой умысел. То есть, лицо, совершая противоправные деяния – применяет оружие, грубо нарушает общественный порядок, проявляет явное неуважение к обществу, осознает сущность деяний, а также желает их наступления. Из исследуемых доказательств следует, что действия подозреваемого 1 и подозреваемого 2 охватываются единым умыслом, мотивом и целями, которые обуславливаются их желанием причинить вред потерпевшему. Объясняется это тем, что виновные длительное время следили за потерпевшим, совершали в отношении него противоправные деяния при этом прекратили их как только достигли результата – причинив последнему физический вред.

Приводя еще один пример из судебной практики, необходимо указать, что зачастую лицо не осознает уголовную противоправность действий, квалифицирующихся как хулиганство. Так, гр. Пушкарев, находясь на борту судна совместно с другими пассажирами, а также бортпроводниками и пилотами, встал со своего места, когда судно снижалось, то есть в момент запрета покидать посадочные места. Далее гр. Пушкарев оголил торс, подошел к бортпроводнику и в грубой форме попросил принести ему напитки, на что последний ответил отказом и попросил занять свое посадочное место. После чего гр. Пушкарев грубо оттолкнул бортпроводника, беспричинно пытаясь проникнуть в кабину пилота, неоднократно дергая за ручку входной двери самолета. Также виновный активно оказывал сопротивление пассажирам судна. Согласно приговору районного суда г. Хачатряна гр. Пушкарева подлежит

---

¹ Кассационное определение Липецкого областного суда об изменении приговора Советского районного суда г. Липецка от 11 декабря 2018 года и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда от 9 октября 2012 года в отношении гражданина К. Дело № 44у-25/2018.

уголовной ответственности, однако вполне возможно, что виновный не осознавал, что его действия квалифицируются, как хулиганские¹.

Субъективная сторона хулиганства также обуславливается факультативными признаками, под которыми принято понимать мотив и цель. Бывает, что законодатель их определяет обязательными признаками преступления, тем самым обуславливая их в диспозиции правовой нормы как условие уголовной ответственности.

От латинского происхождения «мотив» означает побудительную причину поведения человека. Мотив поведения характеризуется психологическим аспектом, при том носит междисциплинарный характер, поскольку применяется в отраслях многих наук. Объясняется это тем, что детерминируя личность через совокупность мотивов его поведения, возможно раскрыть его сущность и содержание более полно и системно.

В теории уголовного права, как правило, при квалификации преступления дифференцируют мотивы на юридически значимые и иные. Под иными мотивами подразумевают те мотивы, которые приобретают правовой смысл в дальнейшей реализации уголовного закона, к примеру, в случае назначения мер уголовно-правового характера и др. Юридически значимый мотив хулиганства не обуславливается, то есть уголовное законодательство не предусматривает наличие хулиганского мотива, но тем не менее детерминируется в качестве обязательного субъективного признака. Тем не менее в теории уголовного права не пришли к единому мнению по поводу хулиганского мотива, поэтому данный вопрос является актуальным и дискуссионным на сегодняшний день.

А. Кунашев считает, что обуславливать уголовно-правовую квалификацию хулиганства без хулиганского мотива невозможно, ввиду того, что это его обязательный признак субъективной стороны². Иной позиции по

---

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска в отношении Пушкарева Ю.А., Хачатряна М.М. Дело № 1-20/2-19.

² Кунашев А. Хулиганство как преступление с двумя основными мотивами. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/viewarticle.php?id=21&art=70.html>.

данному поводу придерживается А.Ю. Еркубеева, которая утверждает, что определять хулиганство исключительно через определенный мотив невозможно. Как правило, совершая противоправное деяния, квалифицирующее как хулиганский поступок, лицо может руководствоваться различными мотивами, необязательно только хулиганским¹.

Однако высказанная автором позиция в науке уголовного права не поддерживается, ввиду того, что он не соответствует сущности и юридической природе данного преступления. Хулиганский мотив является сложным и совокупным объектом, которым включает в себя и другие мотивы, формируемые в соответствии с интересами, потребностями, желаниями личности. Обуславливая хулиганский мотив как обязательный признак, важно указать на его существенное значение при квалификации преступного деяния, а также отграничения хулиганства от иных смежных составов.

Весьма нетрадиционной сущность мотива обусловил А.И. Рарог, который считает, что лицо, совершая хулиганские действия, ориентируется на извращенные потребности, желания, которая, как правило, удовлетворяются с помощью способов и методов, не соответствующих нормам общества и регламентированному законодательству². Хулиганский мотив охватывает действия лица, выраженные в виде стремления его противостоять обществу, как правило, делая это в грубой форме: в виде силы, буйства, жестокости и т.д. Важно при формировании субъективной стороны преступления разграничивать «хулиганские побуждения» и «хулиганский мотив», как представлено в п. 12 постановления Пленума Верховного суда РФ. Под хулиганскими побуждениями принято понимать действия лица, обусловленными умышленным характером, которые направлены на причинение вреда человеку или его имуществу, при этом совершенные либо без повода, либо с использованием незначительного повода. Отсюда необходимо заключить, что

---

¹ Еркубаева А.Ю. Соотношение хулиганского мотива и хулиганского побуждения / А.Ю. Еркубаева // Российский следователь. М. 2015. № 7. С. 29.

² Рарог А.И. Уголовное право. Части Общая и Особенная. М., 2015. С. 62.

если противоправные действия лица направлены на нарушение общественного порядка, то здесь обуславливается хулиганский мотив, если же лицо действовало исключительно с желанием причинения вреда человеку или его имуществу, то действия его обусловлены хулиганскими побуждениями¹.

Безусловно, преступные действия лица, квалифицирующиеся в соответствии со ст. 213 УК РФ, не ограничиваются исключительно хулиганским мотивом. Наряду с ним имеют место быть и другие, связанные зачастую с личными обстоятельствами, которые обязаны быть учтены при квалификации преступления.

Для того чтобы правильно определить хулиганские побуждения необходимо исходить из обстоятельств конкретного случая, выявить как главные мотивы, так и второстепенные, взаимоотношения лица, виновного в совершении преступления и потерпевшего от преступного поведения. Крайне важно при рассмотрении преступного деяния оценивать все обстоятельства, поскольку некоторые из них существенно влияют на квалификацию преступления. Так, к примеру, при возникшем по воле потерпевшего конфликт, в ходе которого в отношении лица были применены насильственные действия, виновное лицо не будет подлежать уголовной ответственности за совершении потерпевшего преступных деяний ввиду хулиганских побуждений.

В теории уголовного права в таких случаях указывают на наличие конкуренции или борьбе мотивов, которые имеют существенное значение для точной квалификации содеянного. Е.Э. Ганаева считает, что квалифицируя представленные преступления, необходимо обуславливать один доминирующий мотив, которые непосредственно будет указывать на конкретный состав преступления².

---

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45.

² Ганаева Е.Э. Разграничения экстремистского и хулиганского мотивов / Е.Э. Ганаева // Евразийский науч. журнал. 2016. № 3. С. 178.

Наряду с мотивом факультативным признаком принято считать цель, которая также обуславливается направлением активной деятельности лица. Цель представляет собой желаемый результат, который виновное лицо преследует в процессе реализации преступного деяния. Цель, обуславливаясь факультативным признаком субъективной стороны, не исключает своего значения, поэтому указывает на необходимость установления ее наличия и содержания в каждом случае квалификации хулиганства, а также тех преступлений, которые совершались из хулиганских побуждений. Это позволит не только точно и правильно определить мотив преступления, но и также отграничит хулиганство от иных смежных составов преступлений.

В условиях криминализации общества преступные деяния, нарушающие общественный порядок, все чаще стали реализовываться по мотивам расовой, политической, религиозной или национальной ненависти или вражды. В теории уголовного права хулиганство, совершенное по указанным выше мотивам, детерминируется, как экстремистское.

Принятие Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» породило также ряд сложностей в конкуренции мотивов¹. В соответствии с п. «б» ч.1 ст. 213 УК РФ хулиганство детерминируется в тех случаях, когда совершено по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, а также вражды в отношении какой-либо социальной группы. Тем не менее в примечании к ст. 282.1 УК РФ сказано, что преступные деяния, совершенные по вышеуказанным мотивам – есть преступления экстремистской направленности.

В ряде составов преступления экстремистский мотив обуславливается квалифицирующим признаком, в ст. 213 УК РФ – криминообразующий. Ввиду

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ.

этого возникает вопрос о возможности реализации преступного деяния с двумя мотивами – хулиганский и мотив ненависти или вражды. Тем не менее для того чтобы квалифицировать преступление по п. «а» рассматриваемой нормы, важно наличие у субъекта хулиганских побуждений. П. «б» ч.1 ст. 213 УК РФ указывает на необходимость наличия у виновного, так называемого, специального мотива - политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». В юридической литературе под экстремистским мотивом необходимо понимать внутренние побуждения, обусловленные определенными желаниями, потребностями, которые выражаются в виде стремления субъекта преступного деяния продемонстрировать неполноценность потерпевшего, который относится к конкретной нации, исповедует определенную религию, а также к нему ненависть¹. Разумеется, исходя из приведенных дефиниций «хулиганский мотив» и «экстремистский мотив», видно их характерные особенности, выражающиеся в различных стремлениях.

Прежде чем определять критерии отнесенных лиц к той или иной социальной группе, необходимо обусловить само значение «социальная группа». Словарь русского языка трактует социальную группу, как совокупность людей, являющихся частью общества, объединенных по общим интересам². В данном случае речь идет исключительно о тех социальных группах, которые не запрещены законодательством РФ.

Сегодня в доктринальных источниках уголовного права существует мнение, что хулиганство не может быть совершено по мотивам, приведенным в п. «б» ч.1 ст. 213 УК РФ. Объясняется данная позиция тем, что продемонстрированный мотив свидетельствует о совершении преступления ни против общественного порядка, а уже против основ конституционного строя и безопасности государства, что подтверждается ст. 282 УК РФ. Поэтому грубое

---

¹ Капинус О.С. Убийства: мотивы и цели. М., 2004. С.115.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. С.552.

нарушение общественного порядка, совершенное по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» не стоит рассматривать, как хулиганство, зачастую они именуются – преступления ненависти¹.

Аккумулируя проведенное исследование в рамках данного параграфа, стоит отметить, что хулиганство может быть реализовано исключительно с прямым умыслом, однако допускает совершение действий, обусловленных нарушением общественно порядка, с косвенным умыслом. Важно значение при квалификации хулиганства имеют факультативные признаки:

1. Мотив, детерминирующий как стремление субъекта преступления дестабилизировать общественный порядок, выразить явное неуважение к обществу и самоутвердиться;

2. Цель, которая выражается в желании виновного достичь результатов.

---

¹ Григорян К.В. Субъективная сторона хулиганства. Российский следователь №4. 2008. С.10

ГЛАВА 2. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ХУЛИГАНСТВА

§ 1. Хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия

Изменения, коснувшиеся ст. 213 УК РФ в 2020 году, породили ряд трудностей при квалификации хулиганства. Так, проанализировав предусмотренный ст. 213 УК РФ состав преступления, признак применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, определялся как криминообразующий, то есть, отнесенный к ч.1 ст. 213 УК РФ. Как правило, при рассмотрении уголовного дела суды оперировали тем, что применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, обуславливалось в виде использования их поражающих свойств для причинения вреда, создания более устрашающей угрозы, а также для грубого нарушения общественного порядка. Сложившаяся судебная практика основывалась на положениях Пленума Верховного Суда РФ, которые свидетельствовали о том, что хулиганские действия возможно совершать не только в отношении конкретного лица, но в отношении социальной группы.

Далее внесенные Федеральным законом от 30.12.2020 года № 543-ФЗ изменения определили указанный признак «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия», как квалифицирующий¹. Ввиду этого в теории уголовного права, а также в правоприменительной деятельности возник вопрос: ч.2 ст. 213 УК РФ является квалифицированным составом преступления или же самостоятельным составом, в котором применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, выступает как криминообразующий признак?

---

¹ О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 543-ФЗ.

Прежде чем ответить на данный вопрос, необходимо обусловить, что понимается под применением оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия.

По общему правилу, данный признак детерминируется, как использование или попытка таковых действий, обуславливающееся реальностью и конкретностью, а также непосредственная демонстрация в процессе реализации хулиганских действий указанных средств с целью создания устрашения для потерпевших¹.

Под реальностью использования оружия или предметов понимается применение их боевых качеств по прямому назначению. В настоящее время по данному поводу не сложилось единого мнения в науке уголовного права. Так, И.Н. Даньшин считает, что если в ходе совершения преступного деяния виновное лицо не использовало или не пыталось использовать нож в реальных целях, то есть в качестве колюще-режущего оружия, то его действия не могут квалифицировать как реализованные с использованием оружия². И.М. Тяжкова утверждает, что применение оружия имеет место быть в тех случаях, когда действия виновного были непосредственно сопряжены с причинением телесных повреждений имеющимся оружием, а не тогда, когда цель его применения охватывалась исключительно демонстрацией словесной угрозы³. Отсюда можно заключить, что действия: демонстрация оружия, угроза применения оружия – есть действия, нарушающие общественный порядок, спокойствие граждан, иными словами, хулиганские действия. Ввиду это необходимо отметить, что применение, к примеру, игрушечного или неисправного оружия в процессе хулиганства, является основанием для применения ч.2 ст.213 УК РФ.

---

¹ Курченко В. Квалификация особо злостного хулиганства. Законность 1998г. №7. С.9.

² Даньшин И.Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. Харьков: ХГУ, 1971. С.99.

³ Тяжкова И.М. Какое хулиганство должно признаваться совершённым с применением оружия. Советская юстиция 1967. №18. С.18.

Еще одним актуальным вопросом при квалификации преступления является совершение хулиганства с использованием оружия в отношении повреждения имущества. По данному поводу Ю.М. Ткачевский считает, что действия виновного лица, использовавшего оружие в целях уничтожения или повреждения имущества, необходимо квалифицировать, как хулиганство в том случае, когда его поведение сопряжено с реальной возможностью причинения вреда здоровью¹. Поддаются квалификации по ст. 213 УК РФ те действия, которые содержали в себе использование огнестрельного оружия для уничтожения или повреждения имущества².

Квалифицируя хулиганские деяния, совершенные с применением оружия или предмета, используемого в качестве оружия, вид оружия не имеет значения. Однако особое внимание приобретает вопрос: что необходимо понимать под предметами, используемыми в качестве оружия? Как правило, к данной категории относят предметы, используемые для хозяйственно-бытовых нужд, спортивные снаряды, не входящие в перечень видов оружий. К примеру, камень, стеклянная бутылка, палка и т.д. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 45 под предметами, используемыми в качестве оружия, необходимо понимать любые объекты материального мира, которыми, исходя из их индивидуальных свойств, возможно причинить вред здоровью человека³.

Возвращаясь к вопросу о детерминации ч.2 ст.213 УК РФ, необходимо указать на его высокое практическое значение. Объясняется это тем, что от принятого конечного решения зависит совокупность признаков преступления, отнесенного к ч.2 ст.213 УК РФ. Если же считать данное преступление самостоятельным, то оно будет констатироваться в тех случаях, когда совершается грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное

---

¹ Ткачевский Ю.М. Ответственность за хулиганство. М., 1983. С.40.

² Тяжкова И.М. Какое хулиганство должно признаваться совершённым с применением оружия. Советская юстиция 1967. №18, С.18.

³ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45.

неуважение к обществу, с применением оружия или предмета, используемого в качестве оружия, иными словами, криминализирующие признаки, указанные в ч.1 ст.213 УК РФ являются необязательными.

Если исходить из данного подхода, то следует указать, что принятый Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 543-ФЗ позволил декриминализировать хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве орудия, при обстоятельствах, когда использование указанных орудий совершения преступления не связывается с насилием или угрозой применения насилия к гражданам¹. По данному поводу в пояснительной записке к законопроекту сказано, что такие изменения преследовали цель не декриминализации в какой-либо части преступные деяния, а наоборот усиления ответственности за хулиганство, совершенное с применением оружия. Отсюда следует, что деяния, охватываемые ч.2 ст.213 УК РФ, необходимо интерпретировать как самостоятельный состав преступления, в связи с чем словосочетание «то же деяние, – есть «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу». Исключительно при такой детерминации данной нормы возможно охватить случае хулиганства, не сопряженные с насилием или угрозой насилия в отношении определенных лиц.

Исходя из судебной практики видно, что суды, как правило, при принятии судебного решения руководствуются представленной позицией, и квалифицируют по ч.2 ст.213 УК РФ совершаемые с применением оружия деяния, выражающиеся в грубом нарушении общественного порядка, не сопряженное с насилием или угрозой насилия в отношении конкретных лиц. Так, действия гражданина К., обусловленные совершением грубого нарушения общественного порядка, выраженного в виде явного неуважения к обществу, были квалифицированы по ч.2 ст.213 УК РФ, в связи с тем, что сопровождались

---

¹ О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 543-ФЗ.

выстрелами в воздух из огнестрельного оружия ограниченного поражения на территории одного из вузов г. Москвы.

Таким образом, введенные новеллы в 2020. в ст. 213 УК РФ породили ряд трудностей как для доктринального понимания представленного состава преступления, так и для правоприменительной деятельности. В частности, связано это с тем, что в настоящее время в судебной практике нет единообразного применения данной нормы: одни суды исходя из того, что хулиганство, совершившее с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, является самостоятельным составом преступления. В других случаях, суды придерживаются мнения, что признак «с применением оружия или предметом, используемых в качестве оружия» - есть квалифицирующий. Поэтому весьма актуальным остается вопрос о необходимости внесения изменений в действующее постановление Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», поскольку отвечает настоящей редакции УК РФ¹.

§ 2. Хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой

Ст. 213 УК РФ предусматривает один из квалифицирующих признаков совершения преступления – совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, что детерминируется как соучастие. Так, А.А. Артюнов отмечал, что институт соучастия представляет собой совместную преступную деятельность соучастников, каждый из которых несет уголовную ответственность за общий итог действий².

---

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45.

² Артюнов, А.А. Соучастие в преступлении / А.А. Артюнов. М., 2013. С. 307.

В теории уголовного права принято выделять объективные и субъективные признаки соучастия. К категории объективных признаков авторы относят: совершение преступления двумя и более лицами, совместность реализуемой деятельности. Под субъективными признаками понимают совместное умышленное совершение преступления, которое охватывалось единым умыслом субъектов преступного поведения. К тому же, разумеется, лица, виновные в совершении преступления, обязаны отвечать общим требованиям, возлагаемым на субъект преступления – достижение возраста уголовной ответственности, состояние вменяемости на момент реализации преступного деяния.

Отсюда следует, что хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, представляет собой реализацию умышленных, совместных преступных деяний, охватываемых единым хулиганским мотивом, двумя или более лицами, обладающими признаками субъекта преступления, представляющихся в виде явного неуважения к обществу с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, по экстремистским мотивам, совершенное на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Объектом данного деяния является общественный порядок, однако наряду с непосредственным объектом выделяется также дополнительный, который детерминируется как здоровье граждан, часть и достоинство их отношения собственности, нормальное функционирование транспорта, предприятий, учреждений, организаций и органов власти. Ввиду этого весьма важно обращать внимание при квалификации преступления на то, что действия виновного лица должны быть ориентированы на посягательство на общественный порядок. В соответствии с мнением А.А. Артюновым, соучастники при совершении преступного деяния, во-первых, действуют совместно, во-вторых, посягают на единый охраняемый объект преступления.

Иными словами, действия участников преступного деяния направлены непосредственно на общественный порядок¹.

Квалифицируя преступное деяние, совершенное в соучастие, важно рассматривать изначально действия каждого лица по отдельности. То есть, отдельно устанавливать умысел каждого участника. К примеру, в случае совершения преступления двумя лицами, первый из которых посягает на общественный порядок, а второй причиняет вред здоровью гражданам, то данное преступное поведение не будет охватываться единым умыслом, это представляет собой два самостоятельных преступления, не представляющих собой форму соучастия.

Разумеется, в теории уголовного права вопрос о разграничении объектов преступления не относится к дискуссионным темам. В теории все предельно ясно: если лицо посягает непосредственно на общественный порядок, то в данном случае инкриминировать преступление необходимо по ст. 213 УК РФ, если же действия лица посягают на здоровье человека, то действия охватываются ст. 115, ст. 112, ст. 111 УК РФ. Однако на практике весьма сложно обусловить какой именно объект затрагивает преступная деятельность.

Под объективной стороной понимается совокупность внешних признаков преступного деяния. Как правило, объективная сторона определяется посредством последовательности определенных событий, иными словами, реализуя преступное деяние, которые влечет наступление последствий, которые представляются результатом преступного поведения субъекта.

В понимании А.А. Арутюнова, объективная сторона преступления, совершенного в соучастии, обуславливает внешнюю сторону общественно-опасного деяния, совершенного совместно с участниками группы, преследующее цель достижение желаемого преступного результата. Аналогичной позиции придерживается А.А. Шеслер, который указывал, что совместность совершенного преступления, рассмотренная через призму объективного понимания (стороны), есть причинение единого преступного

---

¹ Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении / А.А. Арутюнов. М., 2013. С. 307.

результата, которое достигается общими усилиями всеми участниками, включающий в себя общность деяния соучастников, единый преступный итог, а также взаимосвязь между ними¹.

Исходя из общего представления об объективной стороне хулиганства в целом, следует, что категории «грубое нарушение», «явное неуважение к обществу» являются оценочными, что свидетельствует об индивидуальном подходе правоприменительной деятельности.

По общему правилу, определенному п. 5 Постановлением Пленумом Верховного Суда РФ № 45 от 15 ноября 2007 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенные из хулиганских побуждений» при квалификации преступных действий, охватываемых ст. 213 УК РФ, совершенных группой лиц по предварительному сговору, судах при принятии решения необходимо опираться непосредственно на ч.2 ст. 35 УК РФ². Иными словами, преступление имеет место быть в том случае, когда лица заранее договорились о совершении хулиганских действий, применяя при этом либо насилия гражданам либо угрозой его применения, либо по экстремистским мотивам, либо совершенное на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования. В отличие от группы предварительный сговор обуславливает дифференциацию форм соучастия по времени выполнения объективной стороны преступления, а также договоренности о его реализации.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывает на то, что лицо, не состоявшее в сговоре с участниками группы по предварительному сговору или организованной группой, при реализации субъектами преступного

---

¹ Шеслер А.В., Шеслер С.С. Понятие соучастия в преступлении по действующему уголовному кодексу Российской Федерации / С.С. Шеслер, А.В. Шеслер // Академический вестник. 2009. № 2 (8). С. 210.

² О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45.

деяния приняло участие в совершении его должно нести уголовную ответственность за те действия, которые непосредственно были совершены лично им¹.

Соучастие обуславливается как возникновение субъективной связи между соучастниками преступления до реализации тех действий, которые образуют объективную сторону преступления. В случае неправильного установления момента появления субъективной связи, как правило, возникают ошибки.

Договоренность участников группы может также возникнуть за некоторое время до совершения преступного деяния или же непосредственно перед его реализацией. Формы договоренности могут представляться в письменном, устном, а также конклюдентном виде действий.

Тем не менее, авторы, исследуемые данную проблему, указывают, что определить сговор весьма сложно, поскольку хулиганские побуждения детерминируются внезапностью, скоротечностью, и, как правило, возникают при в определенно сложившейся ситуации. Тем не менее предварительный сговор обуславливается как действия лиц, заранее договорившихся о совершении преступного деяния. Ввиду этого судам при квалификации преступления необходимо оценивать и исходить из совокупности всех доказательств, удостоверяющих субъективную связь участников группы.

В случае если лица предварительно договорились о совершении конкретного преступления, реализовывают задуманный умысел, но при этом действия одного охватываются иным составом преступления, то, разумеется, в данном случае действия последнего подлежат оценке как иное преступление, охватываемое объективной стороной совершенных действий. При этом если другие лица, являющиеся членами преступной группы, воспользовались принятыми мерами указанного лица, продолжили преступную деятельность, то они также несут уголовную ответственность за это.

---

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29.

Как отмечают многие авторы (А.А. Арутюнов, А.В. Шеслер, Л.М. Прозументов), совершение преступления по предварительному сговору подразумевает соисполнительство¹.

Исполнитель – это лицо, которое само совершило преступление либо непосредственно участвующее в его реализации наряду с иными участниками – соисполнителями (ч.2 ст.33 УК РФ). Отсюда следует, что, исходя из законодательного понимания, соисполнителями необходимо считать тех лиц, которые полностью либо от части выполняли объективную сторону преступного деяния.

Квалифицируя хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, Верховный Суд РФ указывает на отсутствие необходимости акцентирования внимания на том, всеми ли участниками применялось оружие или предметы, используемые в качестве оружия, или нет.

Напомним, что объективную сторону преступления, предусмотренного ст.213 УК РФ, образуют два аспекта – это грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу и наличие признаков, указанных в п. «а,б,в» ч.1 ст. 213 УК РФ.

Отсюда следует, что в случае совершения одним правонарушителем грубого нарушения общественного порядка, а другой, к примеру, наряду с данным деянием применял насилие в отношении граждан, то их действия будут охватываться ст. 213 УК РФ.

Так, в понимании Н.Г. Иванова и И.И. Косарева, группового хулиганства не может быть в том случае, если один из злоумышленников выражался исключительно нецензурной бранью, а второй унижал человеческое достоинство по мотивам национальной ненависти, но при этом у первого такого мотива не было².

---

¹ Елисеев С.А., Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах// Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1 (15). С. 64.

² Иванов Н.Г., Косарев И.И. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен: монография. – М. : 2015. 290 с.

Поскольку п. «а», ч.1 ст. 213 УК РФ предусматривает совершение преступления с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, то, разумеется, при констатации групповой преступности правоприменителю необходимо установить договоренность соучастников о совершении данных действий. Если договоренности о применении насилия в ходе совершения хулиганства не было, но один из участников применил, то указывать на предварительный сговор будет неправильным.

Хулиганство считается материальным составом преступления, ввиду этого необходимо при констатации оконченного преступления наступление неблагоприятных последствий, а именно нарушение общественного порядка, и причинно-следственной связи между преступным деянием и последствиями.

А.В. Шеслер указывает, что причинно-следственная связь имеет место быть исключительно между общим деянием участников группового преступления и единым для всех членов преступных результатом. Следовательно, обособленное деяние, не входящее в договоренность всех преступников, не является причиной для наступления неблагоприятных последствий¹.

Обуславливая субъекты соучастия в теории уголовного права, следует указать на однозначный и дискуссионный подход их определения. К примеру, часть исследователей считает, что преступление не образует соучастия, если два лица совершают обговоренное заранее преступное деяние, но при этом один из них не отвечает требованиям, предъявляемым для субъекта преступления.

Некоторые исследователи расширяют понятие группового преступления. Следует согласиться с позицией Шеслер А.В., Шеслер С.С. о том, что «Содержание ч. 1 ст. 35 УК РФ свидетельствует о том, что участниками группового преступления могут быть только исполнители, а исполнителями преступления по смыслу ч. 2 ст. 33 УК РФ могут быть только лица,

---

¹ Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: монография /А.В. Шеслер. Новокузнецк, 2014. С. 45.

обладающие признаками субъекта преступления¹. Доведение критикуемой позиции до абсурда может привести к выводу о том, что все участники группового посягательства и даже соучастники не обладают признаками субъекта преступления»².

Субъективная сторона хулиганства выражается в прямом умысле или хулиганском мотиве. Прямой умысел предполагает, что лица, совершающие преступление обязаны осознавать общественную опасность своих действий, предвидеть наступление неблагоприятных последствий и желать их наступления.

В связи с этим, принято определять умысел преступления через призму волевого и интеллектуального момента. Интеллектуальный момент образуется из того, что каждый участник преступной группы осознает обусловленность их действий, предвидит единый результат преступной деятельности, а также единого делаемого результата. Волевой признак указывает, что члены преступной группы целенаправленно реализуют преступную деятельность для достижения общего результата.

По представлению А.В. Рагутина, при совершении хулиганства лица должны действовать совместно с прямым умыслом и хулиганским мотивом, при этом грубо нарушать общественный порядок, выразить явное неуважение к обществу, использовав при этом насилие к гражданам или угрозу такого насилия³.

Довольно интересным и в то же время противоречивым является вопрос, касающийся субъективной стороны, выражающейся в хулиганском мотиве. По сути, хулиганским мотив формируется спонтанно, скоротечен, порождает конкретно возникшими обстоятельствами, которые вызывают желание у

---

¹ Шинкарук В.М. Проблемы законодательной регламентации признаки субъективной стороны хулиганства / В.М. Шинкарук // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. 2016. № 1. С. 195.

² Шеслер А.В., Шеслер С.С. Понятие соучастия в преступлении по действующему уголовному кодексу Российской Федерации / С.С. Шеслер, А.В. Шеслер // Академический вестник. 2009. № 2 (8). С. 210.

³ Рагулин А.В. Ответственность за групповое хулиганство по современному российскому уголовному законодательству / А.В. Рагулин // Право и политика. 2004. №1. С. 14.

преступника совершить хулиганские действия. К примеру, лицо, находящееся в продуктовом магазине, изъявило желание закурить. На что продавец данного магазина изъявил запрет. К тому же предварительный сговор формируется заранее, непосредственно до совершения лицами объективной стороны преступления, в связи с чем довольно сложно, практически невозможно в случае соучастия свидетельствовать о договоренности совершения хулиганства.

В. Ткаченко считает, что при предварительном сговоре необходимо доказывать наличие заведомого умысла на совершение преступного деяния группой лиц по предварительному сговору. В тривиальном представлении, хулиганство, совершенное группой лиц, представляется в следующем виде: гражданин А. из группы молодых людей, находясь в общественном месте, вступает в конфликтные отношения с гражданином К. После чего конфликт перерастает в совместное групповое избиение потерпевшего. Действия преступников в данном случае будут квалифицироваться по ст. 213 УК РФ в том случае, если в ходе избиения жертве не были причинены тяжкий вред здоровью или смерть по неосторожности, поскольку умысел на совершение преступного деяния в соучастии в форме группы лиц по предварительному сговору будет весьма сложно установить и доказать.

Хулиганство возможно совершить также организованной группой. В соответствии со ст. 35 УК РФ «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

Наряду с законодательным представлением «организованной группы» имеют место быть и иные подходы к определению.

В п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в качестве признаков организованной группы указывается её устойчивость, наличие в её составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределение функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении

преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток её существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащённость, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)»¹.

В п. 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» в качестве признаков, характеризующих устойчивость банды как разновидности организованной группы, указывается на стабильность её состава, тесную взаимосвязь между её членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность её существования и количество совершённых преступлений.

В п. 6 постановления Пленума Верховного суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» отмечается, что «Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток её существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащённость и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства»².

---

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1.

Однако в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 15 ноября 2007 г. №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» ничего не сказано¹.

При исследовании определения организованной группы особые сложности возникают о определением сущности «устойчивость». Устойчивость в понимании С.И. Ожегова необходимо интерпретировать в двух представлениях²:

1. стоящий, держащийся твердо, не колеблясь, не падая;
2. не подверженный колебаниям постоянный, стойкий, твердый.

Итак, устойчивость группы обуславливается ее продолжительным существованием, стабильностью постоянного состава, количеством вовлекаемых участников, длительностью подготовки к конкретному преступному деянию, а также использованию различных методов и способов преступной деятельности.

Объективными признакам устойчивости преступной группы, А.В. Шеслер относит³:

1. продолжительность и интенсивность совершаемой преступной деятельности за короткий промежуток времени, которая образуется из существенного числа преступлений или образующих в своей совокупности единое преступление актов, совершённых участниками группы;
2. совместная организация преступной деятельности участников группы, то есть, определяется структура группы, руководитель, системы связи и управление ей;
3. постоянный состав членов организованной группы;

---

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Н.Ю. Шведова, С.И. Ожегов. М., С. 795.

³ Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: монография /А.В. Шеслер. - Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014.С. 41.

4. неоднократность использования методов и способов в преступной деятельности.

При доказывании преступления довольно сложно определить разработанный план совершения преступления. Трудность возникает в связи с тем, что хулиганство, как было уже сказано, реализуется без целенаправленного повода, побуждения совершить преступное деяние возникают внезапно, посягательства ориентированы на неопределенный круг лиц. В связи с этим многие авторы указывают на нецелесообразность закрепления рассматриваемого признака в ч.2 ст. 213 УК РФ.

Рассмотрев судебную практику в целом, к сожалению, не нашлось ни одного примера совершения хулиганства организованной группой. Как указывает Овчаренко Е.И. «Вряд ли реально могут появиться побудительные мотивы, чтобы несколько человек сплотились в организованную группу для совершения исключительно хулиганских действий, хотя теоретически такое возможно»¹.

Важно отметить, что ч.2 ст.213 УК РФ содержит в себе два равнозначных квалифицирующих признака – предварительный сговор и организованная группа. Отсюда следует, что совершая любое предусмотренное преступное деяние, закон устанавливается одинаковые санкции для них. Исходя из общественной опасности данных деяний, вероятнее всего, суд примет решение о применении наказания в виде лишения свободы, но при этом он также должен решить, какое наказание лицо будет нести при той или иной форме соучастия.

**§ 3. Хулиганство, совершенное с сопротивлением представителю власти
либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного
порядка или пресекающему нарушение
общественного порядка**

---

¹ Овчаренко Е. Правовая характеристика хулиганства // Журнал рос. Права. 2004. № 3. С. 129.

Наряду с указанными выше квалифицирующими признаками хулиганства законодатель также предусматривает уголовную ответственность за хулиганство, совершенного с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

Сопротивление представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, представляет собой действия, направленные на активное противодействие виновного лица реализации представителем власти обязанностей по обеспечению охраны общественного порядка или пресечения противоправных деяний, нарушающих общественный порядок.

Определяя сущность сопротивления, А.В. Кузьмин и А.В. Точка обуславливают данные действия, как активное противодействие деятельности представителей власти¹.

Однако частично опровергая приведенное толкование, Н.Г. Иванов и И.И. Косарев определяют сопротивление также в пассивной форме, то есть в виде неповиновения. К примеру, при совершении хулиганских действий сотрудники правоохранительных органов в целях противодействия незаконному поведению гражданина Л. выражают требование о прекращении противоправных деяний. В то время как субъект, воспринимая данное требование, никак не реагирует на него, продолжает их реализацию².

В соответствии с представленной дефиницией, сформулированной в толковом словаре В.И. Даля сопротивление – это действия, обусловленные совершением противодействия, отражением нападения, обеспечением защиты.

---

¹ Кузьмин А.В., Точка А.В. «Хулиганство, связанное с 92 сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка: проблемы законодательной регламентации и квалификации» / А.В. Точка, А.В. Кузьмин // Общество и право. 2013. № 4. С. 98.

² Иванов Н.Г., Косарев И.И. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен: монография. М., 2015. С.111.

То есть в целом в данном случае сопротивление рассматривается как активная форма¹.

Также сопротивление – есть действия, охватываемые не любым проявлением воспрепятствования представителям власти при исполнении служебных обязанностей, а непосредственно активное противодействие реализации своих полномочий данными лицами. Сравнивая сопротивление и неповиновение, важно отметить, что в первом случае интенсивность физического противодействия представителю власти обуславливается повышенной степенью, нежели во втором.

Кроме того, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ под «действиями лица по преодолению» понимается исключительно активное противодействие. Поэтому, соглашаясь с приведенным положением, следует указать, что сопротивление детерминируется как активная форма противодействия, которая выражается, к примеру, в физическом воздействии посредством хватания за подручные предметы.

Зачастую при рассмотрении данной темы вызывают особый интерес ситуации, при которых представителю власти, противодействующему хулиганским действиям субъекта преступления, причиняется обвиняемым различной степени вред здоровью.

Согласно примечанию к статье 318 УК РФ Представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

К представителям власти А.П. Белопольский относит работников полиции, народных дружинников и военнослужащих, в обязанности которых входит охрана общественного порядка¹.

---

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. М., 2014. С. 354.

В понимании Н.Г. Иванова и И.И. Косарева народных дружинников и военнослужащих необходимо относить к категории иные лица, которые призваны реализовывать обязанности по обеспечению общественного порядка. К категории иные также следует относить всех тех граждан, которые в соответствии с законом наделены по специальному полномочию органа местного самоуправления функцией поддерживать общественный порядок².

Пленум Верховного Суда РФ перечень лиц, относящихся к категории иных, существенно расширяет перечень. Так, наряду с военнослужащими обязанностями по охране общественного порядка обладают лица, осуществляющие частную детективную и охранную деятельность, привлекаемые к охране общественной безопасности и общественного порядка, должностные лица органов местного самоуправления, которые по специальному полномочию органа местного самоуправления осуществляют функции по охране общественного порядка.

Лицами, пресекающими нарушения общественного порядка, являются граждане, не наделенные в соответствии с законодательством определенными полномочиями, но осуществляющими действия по пресечению противоправного поведения по собственной инициативе.

По приговору Дмитриевского районного суда г. Костромы в отношении гражданина Р. был вынесен обвинительный приговор по ч.2 ст.213 УК РФ. По материалам уголовного дела гражданин П., являющийся потерпевшим, работал охранником в торговом центре «Искра», однако официально на данную должность не был трудоустроен, числясь при этом на ставке менеджера.

Ввиду этого суд обусловил, что потерпевший, не являющийся представителем власти, не обладая обязанностями по обеспечению охраны общественного порядка, участвовал в пресекательных действиях по

---

¹ Белополюский А.П. Понятие и общая характеристика преступлений против общественного порядка / А.П. Белополюский //Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 364.

² Иванов Н.Г., Косарев И.И. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен: монография. М., 2015. С. 190.

собственной инициативе, тем самым являлся лицом, пресекающим нарушения общественного порядка¹.

§ 4. Хулиганство, совершенное с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств

В соответствии с ч.3 ст.213 УК РФ уголовная ответственность наступает в том случае, когда субъект преступления совершил преступное деяние, предусмотренное ч.1 или ч.2 ст.213 УК РФ, при этом применял взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Взрывчатые вещества представляют собой определенные химические соединения, механические смеси или сплавы веществ, изготовленные посредством промышленного, кустарного или самодельного производства, которые под воздействием внешних источников энергии способны привести к взрывчатому превращению (И.Д. Моторный)².

Под взрывным устройством необходимо понимать изделие, изготовленное промышленным, кустарным или самодельным способом, представляющее собой конструкцию поражающего действия, приводимое в действие за счет энергии взрыва заряда, взрывчатого вещества или взрывоспособной смеси.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 постановления от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» указывает, что «Под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа

---

¹ Приговор Дмитровского районного суда г. Костромы. Дело №1-109/2019.

² Моторный И.Д. Криминалистическая взрывотехника: новое учение в криминалистике: учебно-метод. и справочное пособие / И.Д. Моторный. М., 2000. С. 46.

кислорода воздуха. К ним относятся тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое ракетное топливо и т.п.¹.

Взрывное устройство представляет собой изделия промышленного или самодельного производства, которые включают в себя взрывчатое вещество и приспособления, используемое в целях совершения взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.).

Важно иметь в виду, что закон не относит к категориям взрывчатых веществ и взрывных устройств имитационно-пиротехнические и осветительные средства.

Проанализировав статистические данные МВД по Республике Башкортостан, необходимо указать, что в целом на протяжении длительного времени правоохранительными органами не зафиксировано ни одного преступного деяния, охватываемого ч.3 ст. 213 УК РФ. Представленные данные не свидетельствуют об отсутствии преступлений указанной категории. Вероятнее всего связано это с тем, что правоприменитель не прибегает к применению данной нормы. Впрочем, официально приведенное число зарегистрированных преступлений, охватываемых ст. 213 УК РФ, не в состоянии в полной мере отражать фактическое количество преступных деяний.

Делая вывод, стоит отметить, что проанализированный квалифицирующий состав хулиганства свидетельствует о низком уровне правоприменительной практике, возможно, ввиду отсутствия данного преступного деяния, что, разумеется, должно в итоге привести к декриминализации представленной нормы, либо о сложности и невозможности применения данной нормы, что, в свою очередь, указывает на необходимость ее редакции.

---

¹ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день хулиганство, обусловленное криминообразующими и квалифицирующими признаками, является общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законодательством Российской Федерации под угрозой наказания. По общим статистическим данным за отчетный период преступление, предусмотренное ст. 213 УК РФ, не определено повышенной актуальностью. За рассматриваемый период зарегистрировано примерно 0,1 % преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ. По сравнению с 2021 году отмечается снижение количества зарегистрированных хулиганств на 13 %, что свидетельствует о положительной динамике показателей (см. Приложение 1).

Итак, хулиганство – это грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением насилия или угрозой такого насилия, или по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы либо на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Общий объект представляет собой всю совокупность общественных отношений, которая обеспечивается и охраняется российским уголовным законодательством. Общий объект олицетворяет все общественные отношения, которые гарантируются и обеспечиваются государством. Родовым и видовым объектом хулиганства является общественная безопасность и общественный порядок.

Исходя из положений ст. 213 УК РФ, непосредственный объект хулиганства является состояние общественной безопасности в общественных отношениях, на которые посягает лицо, совершающее хулиганство.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.213 УКРФ, заключается в грубом нарушении общественного порядка, выражающее явное

неуважение к обществу. Преступление считается уголовно наказуемым, если было при наличии криминообразующих признаков, представленных в п. «а,б,в» ст.213 У РФ.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ «Хулиганство», является лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. При наличии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков данного состава преступления уголовная ответственность вправе наступать с четырнадцатилетнего возраста.

Хулиганство может быть реализовано исключительно с прямым умыслом, однако допускает совершение действий, обусловленных нарушением общественно порядка, с косвенным умыслом. Важно значение при квалификации хулиганства имеют факультативные признаки: мотив, цель.

Реализация объективной стороны хулиганства предполагает наличие наряду с криминообразующими признаками а) с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; в) на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования, также квалифицирующие признаки, указанные в ч.2 ст. 213 УК РФ: с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

Наиболее распространенным и актуальным является совершением преступления с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, поскольку, во-первых, данный признак относительно недавно был переквалифицирован, а именно перенесен в категорию квалифицирующих, во-вторых, проблемы применения оружия ввиду совершения хулиганства

обуславливается наиболее яркой формой устрашения, что повышает общественную опасность деяния.

Важно отметить, что ч.2 ст.213 УК РФ содержит в себе два равнозначных квалифицирующих признака – предварительный сговор и организованная группа. Отсюда следует, что совершая любое предусмотренное преступное деяние, закон устанавливается одинаковые санкции для них. Исходя из общественной опасности данных деяний, вероятнее всего, суд примет решение о применении наказания в виде лишения свободы, но при этом он также должен решить, какое наказание лицо будет нести при той или иной форме соучастия.

Квалифицирующий состав хулиганства с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств свидетельствует о низком уровне правоприменительной практике, возможно, ввиду отсутствия данного преступного деяния, что, разумеется, должно в итоге привести к декриминализации представленной нормы, либо о сложности и невозможности применения данной нормы, что, в свою очередь, указывает на необходимость ее редакции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

4. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

5. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

6. О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 543-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон от 24.07.2007 №

211-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

8. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

9. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении / А.А. Арутюнов. – М.: Статут, 2013. 408 с. – Доступ с ЭБС «Университетская библиотека онлайн». - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=448145>.

2. Богданчиков С.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014. 240 с.

3. Белопольский А.П. Понятие и общая характеристика преступлений против общественного порядка / А.П. Белопольский // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 364-365.

4. Борзенков Г.Н. Курс уголовного права: в 5 томах / Г.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров. Т. 4: Особенная часть. – М.: Зерцало-М, 2002. 662 с.

5. Ганаева Е.Э. Разграничения экстремистского и хулиганского мотивов / Е.Э. Ганаева // Евразийский науч. журнал. 2016. № 3. С. 178-180.

6. Григорян К.В. Субъективная сторона хулиганства. Российский следователь №4. 2008. С.10

7. Даньшин И.Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. Харьков: ХГУ. 1971. 564 с.

8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М.: Директ-Медиа, 2014. 7602 с.

9. Елисеев С.А., Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах// Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1 (15). С. 64.
10. Еркубаева А.Ю. Соотношение хулиганского мотива и хулиганского побуждения / А.Ю. Еркубаева // Российский следователь. – М.: 2015. № 7. С. 29-33.
11. Иванов Н.Г. Уголовное право России. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. 744 с.
12. Иванов Н.Г., Косарев И.И. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен: монография. – М.: ЮНИТИДАНА, 2015. 290 с.
13. Коротких А.Г. О сути и значении понятий: «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 3. С. 5-11.
14. Капинус О.С. Убийства: мотивы и цели. – М.: 2004. С.115-116.
15. Кузьмин А.В., Точка А.В. «Хулиганство, связанное с 92 сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка: проблемы законодательной регламентации и квалификации» / А.В. Точка, А.В. Кузьмин // Общество и право. 2013. № 4. С. 97-99.
16. Курченко В. Квалификация особо злостного хулиганства. Законность 1998. №7. С.9.
17. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и особенная части. – М.: Волтерс Клувер, Контракт, 2010. С. 219.
18. Моторный И.Д. Криминалистическая взрывотехника: новое учение в криминалистике: учебно-метод. и справочное пособие / И.Д. Моторный. – М.: 2000. 177 с.
19. Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть / Г.П. Новоселов, И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. – М.: Юрайт, 2014. 530 с.

20. Овчаренко Е. Правовая характеристика хулиганства // Журнал рос. Права. 2004. № 3. С. 129.
21. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Н.Ю. Шведова, С.И. Ожегов. – М.: ИТИ Технологии. 944с.
22. Плохова В.И. «Классическое» хулиганство, преступления из хулиганских побуждений и экстремистское хулиганство (статья 1) // Известия 97 Алтайского госуд. университета. 2012. № 2-1. С. 104-108.
23. Прокументов Л.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. – Томск: Изд-во Том. Ун-та. 2015. 664 с.
24. Рагулин А.В. Ответственность за групповое хулиганство по современному российскому уголовному законодательству / А.В. Рагулин // Право и политика. 2004. №1. С. 12-15.
25. Рарог А.И. Уголовное право. Части Общая и Особенная. – М.: Проспект, 2015. С. 62.
26. Сидорцов Р.В. Законодательное регулирование субъектами Российской Федерации ответственности за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2005. 176 с.
27. Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н.С. Таганцев. – М.: Издательство Юрайт, 2019. 414 с.
28. Ткаченко В. Ответственность за хулиганство / В. Ткаченко // 104 Законность. 2006. № 7. С. 29-31.
29. Тяжкова И.М. Какое хулиганство должно признаваться совершённым с применением оружия. Советская юстиция 1967г. №18. С.18.
30. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. 879 с.
31. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: монография /А.В. Шеслер. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. 84 с.

32. Шеслер А.В., Шеслер С.С. Понятие соучастия в преступлении по действующему уголовному кодексу Российской Федерации / С.С. Шеслер, А.В. Шеслер // Академический вестник. 2009. № 2 (8). С. 210-216.

33. Шинкарук В.М. Проблемы законодательной регламентации признаки субъективной стороны хулиганства / В.М. Шинкарук // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. 2016. № 1. С. 194-199.

III. Эмпирические материалы

1. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

3. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

4. Кассационное определение Новосибирского областного суда об изменении приговора Советского районного суда г. Новосибирска от 11.09.2018. Дело № 22-4504. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.04.2023).

5. Кассационное определение Липецкого областного суда об изменении приговора Советского районного суда г. Липецка от 9 августа 2012 года и

кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда от 11 декабря 2018 года в отношении Тебоева Р.И. Дело № 44у-25/2018. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 19.04.2023).

6. Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска в 98 отношении Пушкарева Ю.А., Никогосяна С.С., Хачатряна М.М. Дело № 1-20/2-17. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 19.04.2023).

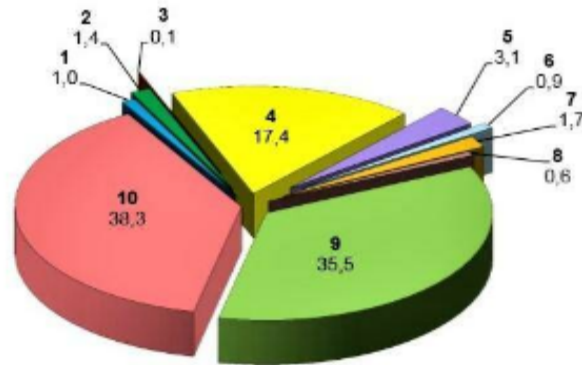
7. Приговор Дмитровского районного суда г. Костромы. Дело №1-109/2017. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 19.04.2023).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и (или) служебную тайну _____

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТРУКТУРА ПРЕСТУПНОСТИ (в %)

январь - декабрь

-
- 1 - взяточничество
  - 2 - убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование
  - 3 - хулиганство
  - 4 - мошенничество
  - 5 - управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость
  - 6 - нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств
  - 7 - грабёж, разбой
  - 8 - присвоение или растрата
  - 9 - кража
  - 10 - прочие